

Функции Одесского строительного комитета в контексте истории градостроительства Одессы*

Мясные (резничные) ряды

Первые каменные мясные ряды были выстроены "в июне 1798 г. за вольным рынком, на отведенном через дорогу месте", то есть по нечетной стороне Большой Арнаутской, купцом Семеном Афанасьевым, причем бойни находились на периферии, со стороны степи, "для предохранения заражения воздуха". 11 августа того же года купцы Иван Самарин, Василий Чура, Федор Яловилов и мещанин Бабарькин просили городской магистрат разрешить им постройку мясных лавок в III квартале, то есть непосредственно на рынке, напротив лавок Афанасьева. Магистрат поручил ратманам Попандоцуло и Соколову освидетельствовать уже существующие строения Афанасьева и свободные места поблизости. Ратманы донесли, "что мясные лавки выстроены позади вольного рынка, чрез дорогу, в одной линии", обращены к городу тылами. Вместе с тем, иногородние промышленники, устроившие мясные лавки на самом рынке, "не только доставляют гражданам в торговле подрыв, но составляют тесноту и наполняют воздух нечистотою, отчего происходит вред городским жителям".

14 августа 1798 г. магистрат уведомил инженерную команду: "Так как со времени основания города на опробованном генеральном плане для постройки мясных лавок положено за вольным рынком иметь одну лишь линию лавок для продажи мяса и резьбы скота, где таковые лавки ныне купцом Семеном Афанасьевым и выстроены, но как позади их назначенные для постройки домов кварталы еще не заняты, то и не встречается препятствия просителям Самарину с прочими, за неимением уже места в отведенной по плану линии, дозволить строить мясные лавки на противоположной стороне от вольного рынка, с тем, однако, обязательством, чтоб соблюдаема была чистота. Вместе с тем, когда вышеозначенные кварталы совершенно застроятся, то лавки обязаны они перенести на оконечность города; что же касается до бойниц, то оные близ лавок строить не дозволяется, а как место для них на генеральном плане не определено, то могут быть таковые строены в отдаленности от города"¹.

* Продолжение. Начало в кн. 35-40.

9 сентября 1798 г. Магистрат уточняет: "Лица, имеющие мясные лавки, построенные несогласно генерального плана и не в ряду, обязаны оные уничтожить, а взамен их дозволить построить таковое по плану, если место есть свободное, в противном случае разрешается им выбрать место более удобное и просторное"².

Здесь уместно упомянуть наименование несохранившегося дела из фонда Одесского городского магистрата, датированного 10 июня — июлем 1797 г.: "Об утверждении еврейской резницы Сруля Мошковича"³. Из этого следует, что стационарные мясные лавки функционировали, по крайней мере, за год до того, как свою "линию" соорудил Семен Афанасьев.

Из плана Е.Х. Ферстера 1802 г. видно, что мясные ряды занимают нечетную сторону Большой Арнаутской улицы в пределах двух кварталов — XLVII и XLVIII. Первый из них ограничен будущими улицами Преображенской, Малой Арнаутской и Александровским проспектом, второй — Александровским проспектом, Малой Арнаутской и Екатерининской. В интервале между 1798-м и 1802-м мясной ряд продолжен по четной стороне Александровского проспекта в XLVII квартале и слегка изогнулся клюшкой на противоположной его стороне. Кроме того, как и планировалось, отдельные лавки и жилые здания фиксируются в глубине обоих кварталов. В перспективе же, после застройки этих кварталов домами, как было регламентировано, мясные ряды должно перенести "на оконечность города". Так вскоре и случилось: уже в середине 1800-х годов они были отодвинуты за Малую Арнаутскую.

Небезынтересная информация о, если можно так выразиться, переходном периоде истории мясных рядов содержится в одном из обширных дел ОСК по отводу мест, датированном 25 июня — 22 июля 1808 г. В это время иностранный купец Велари застроил одно из мест в XLVII квартале жилым домом. Одесский 3-й гильдии купец Николай Лифинцов сообщает, что это место ему в свое время отвел для устройства резницы военный инженер Кейзер. Была там небольшая деревянная лавка, шириной в три с лишним сажени. С одной стороны соседствовал Иван Ростовцев, а с другой Борис Суровцов. Более семи лет здесь шел мясной торг. Затем мясные лавки перенесли в другое место, а эту лавку, оставшуюся без надзора, злоумышленники растащили на дрова⁴. Поскольку со времени переноса мясных рядов на данный момент прошло уже два года, легко посчитать, что Лифинцов, Ростовцев и Суровцов получили первичные места под резницы не позднее 1799 г. и торговали во временных деревянных лавках.

Что касается устройства стационарного мясного ряда на новом месте, между Малой Арнаутской, Александровской, Старорезничной улицами и Резничным переулком, это произошло в 1806 г. 10 июня упоминавшийся купец Ростовцев от имени купцов, занимающихся резничным промыслом, и мясопромышленников, пишет, что они своих собственных лавок не имеют, а арендуют дорогою ценою чужие (очевидно, Афанасьева). Купцы просят отвести место под застройку резничными лавками, "по правую сторону дороги, идущей из вольного рынка к фонтану (то есть по будущей Александровской улице. — **О. Г.**), против квартала XLVII-го". По определению, записанному в журнале ОСК от 21 июня 1806 г., просимое место для построения лавок по утвержденному Комитетом плану было отведено⁵.

Мясные (резничные) лавки были выстроены всего за три месяца, и 17 сентября Ростовцев сообщает об этом Комитету⁶. Места в мясных рядах достались их владельцам, как это было принято, по жребию: №№ 1-7 обрел сам Ростовцев, а всего получилось 28 номеров⁷. Изначально планировалось построить 22 лавки и четверо ворот, выходящих на все окружающие улицы и переулок, но в результате вышло 28 лавок и двое ворот⁸. Как видно из планов города, упомянутые ворота выходили на Малую Арнаутскую и Старорезничную улицы, а в целом ряд представлял собой почти квадрат, образующий обширный внутренний двор.

Член Комитета именитый гражданин Кленов пишет, что из всего резнического общества только шесть человек хотят дополнительно построить двое ворот (выходящих на Александровскую улицу и Резничный переулок)⁹. 24 декабря 1806 г. одесский городской голова Амвросио обревизовал "мясные резнические лавки" и нашел, что действительно нужно еще двое ворот, что и было дозволено сделать под надзором архитектора¹⁰.

В другом архивном деле фиксируется выдача 20 сентября 1806 г. открытых листов на выстроенные Ростовцевым и компанией (поименно) мясные лавки¹¹. В следующем деле из фонда ОСК сюжет о сооружении ворот находит свое продолжение. 21 января 1807 г. Комитет получает рапорт из городской полиции, в которую 19 января подано прошение от здешних резников об устройстве третьих ворот в мясных рядах одесскими купцами Иваном Токаревым, Иваном Андреевым и Петром Болгарским самочинно, без общего согласия и не против плана. Просители просят найти управу на самовольщиков, которые разломали часть общей стены к убытку остальных¹². Так или иначе, а в конечном итоге резничный квартал обзавелся четырьмя воротами, выходящими на все прилегающие улицы. Этот квартал виден уже на плане Фраполли 1807 г.¹³, при-

чем здесь он показан еще вмонтированным в запланированный квартал большей площади.

В дальнейшем будет видно, что большинство специализированных рядов рано или поздно дублировалось: увеличение спроса вело к росту предложения и, следовательно, новым коммерсантам требовались очередные торговые площади. В результате возникли новые рыбные, мясные, кузнечные, дегтярные и щепные ряды. Однако, несмотря на поступавшие в ОСК многочисленные прошения об отводе мест под означенные ряды, решение проблемы осложнялось троекратным переносом черты порто-франко. Разумеется, они не могли находиться за ее пределами. И в то же время внутри не было достаточно свободных для отвода участков. Благоприятные для отвода условия сложились после некоторого расширения границ порто-франко в соответствии с высочайше утвержденным положением Комитета министров от 12 января 1826 г.¹⁴.

Сопоставление генеральных планов города демонстрирует процесс смещения Старого базара в направлении Городского кладбища и соответственно миграции в том же направлении привозной площади, то есть пространства, на котором останавливался прибывавший в Одессу гужевой транспорт, и велась торговля непосредственно "с колес". Сначала это были незастроенные кварталы XLVII-XLVIII. После застройки их мясными лавками "привоз" отодвинулся на место, вскоре застроенное резницами и щепным рядом, затем — на место, которое позже заняли рыбные ряды. Наконец, он расположился меж рыбными рядами, рвом и оборонительными казармами. Далее отступать было некуда. Однако после перемещения черты порто-франко с Рыбной улицы на Внешний бульвар появилась возможность устроить между ними не только довольно обширный "привоз", но и выстроить новые мясные и рыбные ряды, которые и возвели в 1826-1830 гг. На плане Одессы 1830 г.¹⁵ новые мясные и рыбные ряды и привозная площадь в целом показаны в нынешних своих пределах. Эти ряды, к слову, сформировали новую улицу — Привозную, от Екатерининской до Преображенской, на исходе XX столетия так же органично исчезнувшую.

Из других материалов фонда Одесского строительного комитета, связанных с дальнейшей эволюцией мясных рядов, в первую очередь, следует выделить следующие два дела с красноречивыми названиями: "Об отводе жителям мест под мясные лавки" от 22 января 1826 г.¹⁶, и "О разбиении на 28 мест двора старого резничного ряда во 2-й части на Александровской и Малой Арнаутской улице и об отводе тех мест владельцам лавок под службы" от 9 августа 1842 г.¹⁷.

Щепные, Дегтярные, Кузнечные, Овсяные ряды

Старый щепной ряд — третий по старшинству после Старого мясного. Первым стационарным каменным рядом (конец XVIII века) был Гостиный, на будущем Александровском проспекте, предназначенный для торговли "красным товаром". Первенство Гостиного ряда связано с тем, что торговля недешевым товаром в деревянных балаганах, с ларей и проч. была крайне затруднительной. Что касается щепного товара, то из архивных документов видно: до поры до времени им торговали как раз с временных деревянных лавок, располагавшихся за такими же временными мясными лавками, на периферии мигрирующей в направлении Городского кладбища привозной площади. Пишу "привозной" со строчной буквы, поскольку слово это в конце XVIII — начале XIX столетий фиксирует главным образом функцию, функциональное назначение, а не некое утвердившееся конкретное название, то есть это еще не топоним.

Прошения от торговцев, с давних пор торгующих щепным товаром с мелочных лавок, о построении стационарных каменных поступали в ОСК неоднократно. 12 августа 1809 г. в присутствии герцога де Ришелье строить "просимые места, или так называемый Щепной ряд" было позволено. При этом оговаривалось, чтоб там продавались исключительно "уголья, вилы, дрючки, колья" и т. п. Лавки должны были строиться по утвержденному Комитетом плану, в один год, начиная с 1 апреля 1810 г.¹⁸

Под Щепной ряд отмежевали территорию напротив XLVIII квартала, по нечетной стороне Малой Арнаутской улицы, меж Екатерининской и Александровской. За Александровской улицей к нему примыкал мясной (резничный) ряд, за Екатерининской — XIV квартал, а за Старорезничной несколько позднее отстроили Рыбные ряды. Из плана Франческо Фраполи 1807 г. видно, что впоследствии Щепной ряд занял около половины намеченного, но так и не состоявшегося жилого квартала, другую часть которого отвели под Рыбный ряд.

Сооружение лавок пошло довольно быстро: прошения о выдаче владельческих документов стали поступать в том же году, одновременно продолжался и отвод мест новым просителям. При этом постоянно и четко фиксируется привязка Щепных рядов к Вольному рынку: то есть, как уже упоминалось, это торжище территориально включало не только четыре отделения (квартала), непосредственно окаймлявших рыночную площадь, но и серию окрестных специализированных рядов и, разумеется, "привоз".

27 октября 1810 г. одесский купец Алексей Татаринов "на отведенном ему от Комитета месте, состоящем "на вновь прибавленном квартале невогдаль лесных рядов под № 14", построил лавку по плану. Место отведено ему 11 июля 1810-го — "в щепном ряду № 14", мерою пять на три сажени. Архитектор Ф. Фраполли свидетельствует, что лавка построена по плану, и ОСК принимает решение о выдаче Татаринову открытого листа¹⁹. 15 декабря 1810 г. одесский мещанин "евреин Лейба Хаймович" докладывает Комитету, что выстроил лавку в Щепном ряду, "на вновь прибавленном квартале, под № 12". В деле указано, что место отведено 10 сентября 1809 г., мерою пять на три сажени, то есть он получил его в числе первых. После освидетельствования городским архитектором Хаймовичу выдали владельческие документы²⁰.

В тот, как и в последующий период, застройщиками Щепного ряда были преимущественно евреи, нередко далеко не лучшего достатка. Так, мещанину Лейбовичу для сооружения лавки № 9 понадобился не год, а более двух лет. Место ему отвели 10 сентября 1809 г., а построился он "на вновь прибавленном квартале невогдаль мясных рядов" 6 июня 1812 г.²¹ 8 августа того же года лавку № 64 окончил другой мещанин Лейбович, по имени Мендель, судя по всему, родственник предыдущего. Место ему отвели 10 ноября 1810 г.²², то есть на постройку у него ушло без малого два года. В этот же период в числе просителей и застройщиков Щепного ряда упоминаются одесские жители Бенья Валиович²³, Мошка Вельсер²⁴, Файбиш Абрамович²⁵, Янкель Кимберг²⁶ и др.

Застройка Старого щепного ряда продолжается в середине и второй половине 1810-х годов, отчасти по несостоятельности тех лиц, которым места отводились прежде и которые не сумели возвести лавок. Наличие незастроенных мест фиксируется архивными документами в 1815-м²⁷, 1816-м²⁸ и т. д. Весной 1817 г. в Щепном ряду появляются еще и колёсные лавки. Дело в том, что места под них были отведены далеко за городом, а потому никто не пожелал там строиться. И поскольку в Щепном ряду все еще оставалось "вдосталь пустых мест", то колесники и просили отдать их им. По распоряжению ОСК архитекторский помощник Джованни Фраполли фиксирует эти пустопорожние места №№ 28-59, и просителям отводят оные на общих основаниях²⁹. На плане города, составленном архитектором Торичелли в конце 1820-х годов³⁰, в этом ряду обозначено 72 лавки: по 26 мест с длинной стороны и по 10 с торцевой.

В тот же период возникает обычная для юной Одессы коллизия: Щепной ряд построен и функционирует, а между тем щепным товаром про-

должают торговать в других местах. Точно так же после постройки мясных, рыбных, дегтярных и прочих рядов оными товарами продолжали торговать вразнос, на несанкционированных местах и т. п. По этой причине коммерсанты Щепного ряда обращаются в Строительный комитет, жаждутся на подрыв торга, а ОСК, в свою очередь, обязывает городскую полицию следить за тем, что "когда лавки будут для какого рода промышленности построены, то в других местах продажа тех товаров не должна быть производима"³¹. Разбор проблемы продолжался в интервале 26 ноября 1817 г. — 21 марта 1818 г., а постановление Комитета, как видим, имеет отношение ко всем без исключения специализированным рядам. В этом случае совершенно очевидно, что ОСК исполняет функции весьма далекие от собственно строительной части.

Другим старым районом щепной и дегтярной торговли служили окрестности так называемой Верхней немецкой колонии, ниже Лютеранской площади, в районе улиц Дегтярной и Кузнечной: функциональная связь кузнечного, дегтярного и щепного промысла очевидна. Лавки для торговли дегтем "в одну линию, длиною, как придется по числу их, а в ширину до 5 аршин" разрешили строить нескольким купцам и мещанам еще в августе 1800 г.³² С другой стороны, сформировавшийся здесь впоследствии густонаселенный жилой массив со множеством ветхих деревянных пристроек в тесных двориках совершенно не годился для складирования огнеопасных материалов. И хотя Щепной ряд функционировал на Вольном рынке, аналогичная торговля долго оставалась и на Дегтярной улице, в 3-й части города. История переноса отсюда щепной и дегтярной торговли растянулась на долгие годы.

В фонде 59 на этот счет имеется несколько чрезвычайно информативных дел. Одно из них называется так: "По предложению г. бывшего одесского градоначальника о переводе на другое место щепного и дегтярного рядов", и датируется 1849-1862 гг.³³. Начинается оно рапортом жандармского полковника Граве градоначальнику Казначееву об опасности, которую представляют собой склады щепного и дегтярного материала по одноименной улице. Городовой полицмейстер проводит освидетельствование и убеждается, что все так и есть на самом деле. Далее излагается порядок устройства Щепных рядов, начиная с 1810 г. Здесь же — о новом ряде близ Городского кладбища. Речь идет о том, что тут, по сути, на Привозной площади, в Новом щепном ряду, можно торговать всем, кроме собственно строевого леса, продажа которого по-прежнему должна оставаться "на Лесной", то есть на Пересыпе.

Здесь же упомянем другое дело из фонда ОСК за 1856-1858 гг. — "О переводе дегтярного и щепного рядов из 3-й части города и об учреждении дегтярного ряда во 2-й части на привозной площади"³⁴. Находим здесь ту же "пожароопасную историю" 1849-1856 годов, изложенную в предыдущем деле. Вывод тот же: лесом надо торговать — на Лесной; остальное можно реализовывать близ Привозной площади, где торгуют используемыми в качестве топлива бурьяном и высушенным кизяком. Временные балаганы для продажи щепы, дегтя и т. п. должны строиться по однообразному фасаду, на условиях, какие определены торговцам щепным товаром, переведенным сюда с Молдаванки. Таким образом, в случае, если эти территории понадобятся городу, торговцы обязаны по первому требованию перенести балаганы на указанное место.

Дело снабжено планом известного архитектора Н.Н. Черкунова, на котором изображена Привозная площадь (к этому времени уже имя собственное), места, назначенные для торговли щепным и дегтярным товаром, и часть Городского кладбища. Излагается тут так и не реализованная идея перевода Щепного ряда на Прохоровскую площадь. Комитет предполагал перенести с этой площади на Старую Конную хлебную стоянку, а сюда — Щепной ряд с Привозной. Как известно, 20 лет спустя на Прохоровскую площадь со Старого базара после долгих мытарств и проволочек передислоцировали Толкучий рынок³⁵.

В орбите Верхней немецкой колонии помимо Дегтярного находился и так называемый Кузнечный ряд. В одном из "отводных дел", хранящихся в фонде Строительного комитета, прямо сказано о том, что места под кузницы в "Старом Кузнечном ряду" отводила еще инженерная команда³⁶. Из контекста совершенно очевидно: ряд этот обустраивался довольно рано, до создания ОСК, судя по всему, одновременно со Старым Дегтярным, по параллельной Кузнечной улице. Это тем более очевидно, что до 17 мая 1815 г. Кузнечный ряд строился без утверждения планов и фасадов³⁷. Переустройство ряда с этого времени обусловлено последствиями прошения самих кузнечных мастеров, поданного в Комитет 24 октября 1814 г.³⁸. Наличие не только собственно кузниц, но и жилых домов при оных фиксируется здесь, по крайней мере, в середине 1800-х годов³⁹. В начале 1820-х годов в Кузнечном ряду и на примыкающих местах строились вовсе не только одни кузнецы, но и ремесленники других специальностей, в первую очередь, из германских государств⁴⁰. Таким образом, продолжался процесс формирования Верхней немецкой колонии.

Поскольку мы упоминали в этом разделе Дегтярные и Кузнечные ряды, уместно вкратце упомянуть и помещавшиеся близ них, на Греческом форштате, Овсяные. Места под овсяные лавки отводились по определению ОСК от 5 сентября 1818 г., а списки отвода были составлены еще в августе. В целом под этот ряд отмежевали 2572 квадратных сажени городской земли, составившие 43 номера равной меры. Правда, 33 из этих мест имели дворы, а 10 не имели, что было обусловлено треугольной формой Овсяного ряда, имевшего общий полукруглый двор и ворота на три улицы. Срок застройки определялся в полтора года, начиная с 1 марта 1819 г.⁴¹. Из "Книги на записку утвержденных Комитетом планов" за 1823-1824 годы видно, что овсяные лавки строились здесь и после назначенного срока⁴².

Рыбные ряды

3 августа 1804 г. герцогу де Ришелье было адресовано прошение от группы "торгующих разною рыбою одесских мещан". "По неимению в здешнем городе особых рыбных рядов, — пишут они, — имеем мы крайнюю в оных необходимость. По причине, что на Вольном рынке, да и нигде в городе для складки заготовленной нами в немалом количестве на знатную сумму вялой и просоленной рыбы ни за какие деньги (помещения. — **О. Г.**) нанять не можно. Чрез то самое получаем мы немалые в капитале своем убытки и разорение"⁴³. 20 августа из Строительного комитета в Одесскую инженерную команду поступает распоряжение Ришелье "отвести места для рыбных лавок на Греческом форштате, на кварталах по четыре: L, под №№ 568, 569, 574, 575; XLIX, под №№ 556, 557, 563, 563-м; LI, под №№ 576, 577, 588, 589; LII, под №№ 590, 591, 598, 599, и таковое исполнение отнестъ инженерной команде"⁴⁴.

Как видим, в данном случае Рыбный ряд дробился на четыре обособленных фрагмента, причем не имел непосредственного отношения к Вольному рынку, ибо все упомянутые кварталы находились на Греческом, а не на Военном форштате. Очевидно, такое решение было связано с необходимостью удаления, если можно так выразиться, экологически неблагоприятных рыбных складов из жилой зоны в район, где застройка только начиналась. Кварталы L и LI лежали по обе стороны будущей Немецкой (Лютеранской) площади, квартал LI — это конец четной стороны улицы Тираспольской, наконец, квартал XLIX лежит меж улицами Преображенской, Малой и Большой Арнаутскими, Мещанской.

В фонде ОСК сохранилось отдельное дело от 16 августа 1804 г. "Об отводе мест на застройку рыбных лавок"⁴⁵. Здесь сброшюрованы прошения одиннадцати одесских мясников, одного купца и одного отставного военного "в Установленный в Одессе комитет", написанные по единому стандарту: "На вновь назначенных местах для произведения рыбных торгов имею я намерение выстроить в приличности означенного прожекта лавку с принадлежащим к ней строением [...]" и т. д. То есть каждый из них имел возможность получить целое место, а одно даже оставалось свободным.

Несмотря на благородное намерение просителей выстроить рыбные лавки "в приличности", реально это было едва ли возможно, учитывая социальный статус застройщиков, да и само местоположение отведенных им мест. Из плана Ф. Фраполли 1807 г. не видно, чтобы указанные кварталы интенсивно застраивались. Судя по всему, первые рыбные лавки представляли собой более чем скромные сооружения. Это тем более очевидно, что после чумной эпидемии обнищавшие промышленники Херсонской площади (Нового базара) просили Ришелье о переводе к ним Рыбного ряда, на что 23 марта 1814 г. последовало дозволение⁴⁶.

Между тем отсутствие стационарных помещений для торговли и складирования рыбы на Вольном рынке оставалось проблемой, в особенности остро обозначившейся после весьма удачных для города 1816-1817 годов, когда резко возрос хлебный экспорт и соответственно доходы горожан.⁴⁷ В сентябре 1818 г. на Вольном рынке, за Щепным рядом, отвели ровно столько же места под Рыбный. Получившие землю под застройку обязаны были построить двухэтажные лавки по утвержденному плану в один год, начиная с 1 марта 1819 г.⁴⁸ А 14 октября 1818 г. Одесский комитет получил новое прошение "от промышленников рыбной торговлею". Они сообщали, что городской архитектор Дигби объявил им сделанный по повелению Комитета план на построение рыбных лавок в два этажа. По этой причине просители объясняют Комитету, что, во-первых, между ними мало сыщется таких состоятельных людей, которые смогут выстроиться по сему плану, а во-вторых, "что промышленность рыбою неудобно производить в двухэтажных лавках, а должны лавки быть без потолков, чтобы воздух проходил повсюду, а с потолками лавки теплые, и рыбы держать в них невозможно, которая от духоты будет портиться. По сим обстоятельствам Комитета покорнейше просим повелеть г-ну архитектору сделать план на построение рыбных лавок в один этаж"⁴⁹.

Одноэтажный Рыбный ряд в классическом стиле был сооружен в начале 1820-х годов, он описан и проиллюстрирован в литературе⁵⁰.

Как видно из плана города, составленного архитектором Торичелли в конце 1820-х⁵¹, он состоял из 24-х лавок (мест). Однако с ним произошла история, характерная и для других специализированных торговых рядов, скажем, для Старого щепного. Владельцы рыбных лавок использовали их не по назначению, что нередко было выгоднее в условиях дефицита рыночных помещений. Многие лавки переходили в другие руки, и новые владельцы сдавали их в аренду под кабаки, ренсковые погреба, кофейни, харчевни, ночлежки. В связи с этим реальные рыбопромышленники по-прежнему оставались без торговых и складских помещений, а потому вынуждены были просить ОСК об отводе им места под Новый рыбный ряд.

Сюжет этот подробно изложен в деле ОСК, начатом 3 февраля 1825 г., "О построении рыбных лавок на Старом базаре"⁵². Излагаю резюме. Сначала прямо говорится об использовании Старого рыбного ряда, устройство которого начато в сентябре 1818 г., не по назначению. Действующие рыбопромышленники просят отвести новые места. Свободная территория, как уже упоминалось, это часть Привозной площади, в 40 саженях от Городского кладбища. Однако там, "на выгоне Старого базара", по разрешению градоначальника Н. Трегубова с 1821 г. находятся временные деревянные лавки для мелочной торговли. Означенные торговцы вмешиваются в отвод мест, требуя первенства по справедливости. Их просьбы удовлетворяются, и им передают уже прежде розданные места. Назревает конфликт меж двумя группами застройщиков. ОСК разводит враждующие стороны. Прощения от рыбопромышленников и мелочных торговцев поступают в 1826-1828 гг. На построение лавок Комитет дает два года. Первые построены уже в 1828-м, а последние в 1830-м. Замечательно, что в числе построившихся есть и владельцы старых рыбных лавок, которые изначально вообще убеждали власти в нецелесообразности строительства Нового рыбного ряда. На этом примере в очередной раз убеждаешься, сколь просты и многообразны были функции ОСК.

Важный момент. Все специализированные ряды возводились по утвержденным Комитетом классическим фасадам, с колоннадами и галереями. Они окаймляли Александровскую площадь, одноименный проспект, площади Старого и Нового базаров, улицу Новорыбную, Старорезничную и др., как бы имитируя античную агору, то есть позиционировали Одессу как наследницу античных полисов. Однако в практическом смысле такое устройство тривиальных рыбных или мясных лавок не вполне отвечало их назначению: галереи сокращали площадь и без того не очень

обширных торговых помещений, затрудняли непосредственное общение с покупателем. Поэтому постепенно многие из галерей застраивались — после челобитных домовладельцев и соответствующих санкций высшего начальства и ОСК. Так были застроены галереи Гостиных рядов в домах Протасова и Авчинникова, Новые мясные и Новые рыбные ряды, часть галерей по периметру Херсонской и Старобазарной площадей. К 1840-1841 гг. относится дело "По предписанию г-на генерал-губернатора о дозволении хозяевам Нового Рыбного ряда устроить в их лавках вместо колонн двери с окнами"⁵³, из которого читатель имеет возможность почерпнуть подробности процесса преобразования фасадов.

Прямое отношение к сооружению Рыбных рядов, как старых, так и новых, в контексте истории градостроительства имеет эволюция всей Новорыбной улицы. Почему? Потому что строительство тех и других рядов вызвало необходимость уравнивать сопредельные кварталы, ибо теперь улица простиралась не в прямой линии, имела выступы и заступы. В частности, по рапортам Фраполли и Дигби, от улицы прирезали "клинок земли" к XII и XIV кварталам во 2-й части, чтобы уравнять их со Старым рыбным рядом⁵⁴. Значительно позже, в 1851-1852 гг., для уравнивания Новорыбной улицы, в соответствии с генпланом 1849 г., прирезали от 7 и 2/3 до 8 1/2 саженей земли в кварталах XI, IV, V, X⁵⁵.

Еще один любопытный эпизод. В середине 1850-х годов домовладельцы Нового рыбного ряда ходатайствовали о прибавке земли к их местам за счет находящейся в тылу Привозной площади. Суть в том, что и эти "рыбные лавки" со временем претерпели изрядную трансформацию, что, впрочем, случалось с большинством торговых секций близ рыночных площадей. При лавках возникали жилые помещения, обраставшие подсобными, и в конечном итоге назначение специализированных рядов в корне менялось, почему и остро ощущался дефицит места. По архивным документам этот процесс четко прослеживается и на Греческом, и на Старом, и на Новом базарах.

В данном случае сюжет изложен в деле 1854-1856 годов из фонда ОСК под заголовком "По предписанию г-на исправляющего должность новороссийского и бессарабского генерал-губернатора по ходатайству владельцев рыбных рядов о прибавке земли к их местам"⁵⁶. Закончилось оно тем, что в прибавке им отказали, в том числе и по причине нежелательности сужения рыночной площади, на которой располагались нестационарные торговые ряды. Между прочим, несколько позднее, в начале 1860-х, в прибавке земли отказали и домовладельцам Александровской площади:

о том, чтобы урезать городскую площадь, и речи быть не могло, да и прилежащие переулки сужать не нашли возможным⁵⁷.

Прибегая к метафоре, можно сказать так: в третьей четверти XIX века торговля рыбой отвернулась от Рыбной улицы и повернулась лицом к Привозной площади. В период мощения этой площади на рубеже 1860-1870-х годов она временно возвратилась на улицу, а затем снова переместилась назад⁵⁸.

Примечания

¹ Орлов А. Исторический очерк Одессы с 1794 по 1803 год. — Одесса, 1885. — С. 21-22; Одесса, 1794-1894. — С. 350.

² Орлов А. Указ. соч. — С. 22.

³ ГАОО, ф. 17 оп. 1, д. 456. — 9 л.

⁴ Там же, ф. 59, оп. 1, д. 27, л. 120-124.

⁵ Там же, д. 18, л. 8-10.

⁶ Там же, л. 57.

⁷ Там же, л. 59.

⁸ Там же, л. 62.

⁹ Там же, л. 66.

¹⁰ Там же, л. 80.

¹¹ Там же, ф. 2, оп. 5, д. 258, л. 54-55.

¹² Там же, ф. 59, оп. 1, д. 23, л. 12.

¹³ ОГИКМ, инв. № К-602.

¹⁴ ПСЗРИ. — Собр. 2-е. — СПб., 1830. — Т. 1. — № 46.

¹⁵ Изготовлен в местной литографии А. Брауна.

¹⁶ ГАОО, ф. 59, оп. 1, д. 544. — 452 л.

¹⁷ Там же, оп. 4, д. 28. — 76 л.

¹⁸ Там же, ф. 2, оп. 5, д. 262, л. 282.

¹⁹ Там же, л. 226.

²⁰ Там же, л. 364.

²¹ Там же, д. 264, л. 32.

²² Там же, л. 282.

²³ Там же, л. 178.

²⁴ Там же, л. 181.

²⁵ Там же, л. 185.

²⁶ Там же, л. 192.

²⁷ Там же, ф. 59, оп. 1, д. 88, л. 84, 107-110.

²⁸ Там же, д. 96.

²⁹ Там же, д. 114, л. 95-102.

³⁰ ОГИКМ, инв. № К-605.

³¹ ГАОО, ф. 59, оп. 1, д. 127, л. 732-736.

- ³² Орлов А. Указ. соч. — С. 22.
- ³³ ГАОО, ф. 59, оп. 4, д. 59. — 59+2 л.
- ³⁴ Там же, оп. 1, д. 3405. — 12 л.
- ³⁵ Губарь О. Старые дома и другие памятные места Одессы. — Одесса, 2006. — С. 248-259.
- ³⁶ ГАОО, ф. 59, оп. 1, д. 114, л. 141-152.
- ³⁷ Там же, л. 152.
- ³⁸ Там же, д. 80, л. 544.
- ³⁹ Там же, д. 17, л. 2.
- ⁴⁰ Там же, ф. 2, оп. 5, д. 11, л. 5.
- ⁴¹ Там же, ф. 59, оп. 1, д. 127, л. 764-783.
- ⁴² Там же, ф. 2, оп. 5, д. 16.
- ⁴³ Там же, ф. 59, оп. 1, д. 4, л. 268.
- ⁴⁴ Там же, л. 269.
- ⁴⁵ Там же, д. 7. — 12 л.
- ⁴⁶ Там же, д. 80, л. 46-48.
- ⁴⁷ Херлихи П. Одесса. История: 1794-1914. — Одесса, 2007. — С. 151.
- ⁴⁸ См., например: ГАОО, ф. 59, оп. 1, д. 153, ч 1, л. 153-155.
- ⁴⁹ Там же, д. 127, л. 632.
- ⁵⁰ См., например: Старая Одесса: архитектура Причерноморья.
- ⁵¹ ОГИКМ, инв. № К-605.
- ⁵² ГАОО, ф. 59, оп. 1, д. 472. — 330 л.
- ⁵³ Там же, д. 547. — 26 л.
- ⁵⁴ Там же, д. 111. — 158 л.
- ⁵⁵ Там же, д. 3337. — 15+1 л.
- ⁵⁶ Там же, оп. 4, д. 232. — 38+1 л.
- ⁵⁷ Там же, оп. 2, д. 1858. — 15+1 л.
- ⁵⁸ Одесский вестник. — 1870. — 3 декабря (№ 263).

